

— Лю Хуа, — голос Фань Сяо стал холодным. — Я проснулся в два часа ночи.

Проснувшись, он не нашёл его рядом. Хотя в глубине души понимал, что даже если Лю Хуа пересек границу, никто, кроме Гользана, не сможет его ранить, всё равно волновался. Он сидел здесь, ожидая, и это ожидание было мучительным. Понимает ли Лю Хуа, что он чувствовал?

Услышав это, лицо Лю Хуа тоже потемнело:

— Твоя нога почти восстановилась, но тебе нужен полноценный отдых. Ты сам знаешь, почему она болит?

— Оказывается, ты тоже в курсе, — холодно бросил Фань Сяо, пытаясь встать с кровати, но Лю Хуа тут же обнял его.

Император Лю Хуа, который всего полминуты назад был непреклонен, теперь держал Фань Сяо, словно провинившийся супруг:

— Дорогой, я виноват. Не двигайся, позволь мне сначала осмотреть твою ногу. Ты же не хочешь меня убить, правда?

Фань Сяо молча смотрел на него.

Видя это, Лю Хуа поспешил заверить:

— Впредь я буду сообщать тебе, куда иду. Мы будем вместе везде. Больше не расстанемся.

Прошло некоторое время, прежде чем Фань Сяо спросил:

— Правда?

Лю Хуа кивнул:

— Правда.

Только тогда Фань Сяо позволил себе сесть обратно. В последнее время он был занят, но даже в самые загруженные дни Лю Хуа укладывал его в постель не позднее часа ночи. Даже если они не спали, а занимались чем-то другим, Лю Хуа передавал ему духовную энергию, которая могла заменить полноценный ночной отдых. Однако главным фактором было настроение. Какой пациент может ускорить процесс выздоровления, если его нервы на пределе? На этот раз Фань Сяо был так разозлён, что не мог успокоиться всю ночь, представляя всевозможные сценарии. К пяти утра его ноги начали отекать и болеть. Фань Сяо не был капризным человеком, но на этот раз всё было иначе. Он знал, что если ему плохо, то и Лю Хуа тоже будет страдать.

И всю ночь ему было плохо, так что и Лю Хуа не должен был чувствовать себя комфортно.

— Лю Хуа, — внезапно заговорил Фань Сяо. — Если бы ты не появился, мой конец был бы предрешён — смерть на границе. Ты не можешь так поступать, понимаешь? Нельзя, когда я наконец решил жить, когда у меня появилась надежда на будущее, когда я мечтал о том, что однажды мы состаримся вместе, — ты не можешь взваливать всё на себя и вычёркивать меня из своей жизни.

Слова Фань Сяо вызвали острую боль в сердце Лю Хуа. Он чувствовал, что никакие извинения не смогут это исправить. Тогда он провёл рукой в воздухе, достал что-то из пространственного кольца и, к изумлению Фань Сяо, положил это на пол. Затем он опустился на колени.

Фань Сяо содрогнулся, его губы дрогнули:

— Ты...

— Помнишь, когда мы были на Планете Богини? Я слышал, как одна пара говорила об этой штуке. Мне стало любопытно. Мужчина сказал, что уже сломал три таких, но всё равно продолжает использовать. Женщина ответила, что это необходимо. Я подумал, что если обычные пары могут так делать, то почему бы и мне не попробовать?

Лю Хуа, казалось, совершенно не заботился о своём достоинстве. Перед Фань Сяо он готов был растоптать свою гордость:

— Если они смогли сломать три, то я, думаю, справлюсь с тридцатью.

Он с гордостью добавил:

— Я купил много, это дёшево. Теперь, если я провинюсь, буду на них становиться.

Гнев Фань Сяо мгновенно растаял. Совершенно, без остатка.

Первый человек Континента Сюаньцан, легенда мира совершенствования, недостижимый император Лю Хуа стоял на коленях на стиральной доске.

В эпоху апокалипсиса технологии были развиты, но дороги. На Планете Богини обычные люди всё ещё использовали древние методы стирки. И, как оказалось, мудрость предков была бесценна — стиральная доска была отличной вещью.

Лю Хуа, стоя на коленях, массировал ноги Фань Сяо, разминая мышцы.

— Лю Хуа, — Фань Сяо вздохнул. — Вставай.

— Не встану. Если провинился, нужно признать свою вину. Настоящий мужчина умеет и сгибаться, и разгибаться.

Лю Хуа покачал головой.

В глазах Фань Сяо промелькнула тень улыбки, которая вот-вот могла вырваться наружу:

— Ты знаешь, что стиральная доска в обычных семьях символизирует?

— Что? — Лю Хуа с интересом ждал объяснения.

— Страх перед второй половиной. Люди будут смеяться над тобой.

Лю Хуа лишь пожал плечами. У него не было никаких предрассудков на этот счёт:

— Смеяться? Кто посмеет?

Он продолжал успокаивать Фань Сяо:

— Главное, чтобы наш командующий был счастлив.

Фань Сяо рассмеялся.

Лю Хуа внимательно посмотрел на него:

— Больше не злишься?

— Не злюсь, — ответил Фань Сяо, когда смех утих. — Но ты должен сказать мне правду. Ты не ранен?

— Нет, можешь проверить позже.

— Вчера ты убил только зверожуков, ничего больше?

— Ничего, — уверенно ответил Лю Хуа. — На той планете были только зверожуки.

Фань Сяо наконец успокоился:

— Хорошо.

Почти всю ночь Фань Сяо не спал. Лю Хуа передал ему немного духовной энергии, и опухоль на ногах полностью исчезла. Затем он дал ему две пилюли и удалился.

— Ты правда идёшь? — недовольно пробурчал Лю Хуа. — Может, отдохнёшь хоть день?

Фань Сяо собирался на утреннее совещание, и Лю Хуа был явно не в восторге.

Фань Сяо застегнул последнюю пуговицу на мундире, надел фуражку. Его стройная фигура, облачённая в чёрные сапоги, выглядела безупречно, но в то же время вызывала невольные мысли.

— Нельзя, — твёрдо сказал Фань Сяо. — Военные дела не терпят отлагательств.

Он наклонился, чтобы поцеловать Лю Хуа:

— Жди меня в комнате. Вернусь до полудня.

— Хорошо, — улыбнулся Лю Хуа.

Утреннее совещание проходило в напряжённой обстановке. Как только Фань Сяо занял своё место, министр, отвечающий за мониторинг жизненных показателей на границе, поспешил сообщить:

— Командующий, прошлой ночью на Планете Кулэя были зафиксированы масштабные энергетические колебания. Утром мы отправили скрытый летательный аппарат для быстрой разведки и обнаружили...

Министр замялся, явно испытывая страх:

— Признаки жизни на планете крайне низки. Раньше Планета Кулэя была местом активного обитания зверожуков, но за одну ночь почти все они погибли.

Фань Сяо сначала испытал шок, затем недоумение, а потом всё стало ясно.

Это и есть то, что Лю Хуа называл «не наделал дел»?

Для императора Лю Хуа это действительно не было проблемой. Он всего лишь убил зверожуков.

Да, целую планету.

Фань Сяо потер виски:

— Приведите пограничные силы в состояние повышенной готовности, чтобы предотвратить возможную контратаку зверожуков.

— Контратаку? — министр широко раскрыл глаза. — Вы считаете, что это дело рук людей?

— А как иначе? — возразил Фань Сяо. — Неужели зверожуки решили устроить массовое самоубийство?

Взглянув на реакцию командующего, Юнь И, знавший правду, сразу понял — это дело рук Лю Хуа Стауфена. Совершенно точно.

— Министр, — вдруг спросил Сербин. — Если все зверожуки на Планете Кулэя мертвы, то что с их ядрами?

— Ничего, — покачал головой министр.

Сербин и Алек обменялись взглядами. Они тоже всё поняли.

Лю Хуа Стауфен — настоящий демон.

Сможет ли Фань Сяо сделать то же самое? Уничтожить целую планету за одну ночь?

Фань Сяо, казалось, прочёл их мысли, и в его сердце вспыхнула тень гордости. Как бы ни был силён Лю Хуа, дома ему всё равно придётся становиться на стиральную доску.

— Босс, что это? — Чача, пришедший к Лю Хуа для тренировки, потрогал стиральную доску, прислонённую к стене.

— Не трогай, — нахмурился Лю Хуа, доставая из пространственного кольца ещё одну и бросая её Чаче. — Если Юнь И будет непослушным, брось ему это.

— И он станет послушным? — удивился Чача.

— Встанет на колени — и станет, — загадочно ответил Лю Хуа.

Он не стеснялся и не думал о том, стесняются ли другие.

Уничтожение всех зверожуков на Планете Кулэя стало шокирующим событием. Благодаря Фань Сяо, знающих об этом было мало, но вскоре королева передала ему через личный канал видео.

На видео был Лю Хуа. Небесное Дао обрушило на него молнии, но он сидел в центре, не двигаясь. Из-за сильных энергетических колебаний изображение было нечётким, временами появлялись помехи. Вскоре картинка наклонилась, и в конце Лю Хуа протянул руку, раздавив ядро зверожука.

Королева не сказала ни слова, но Фань Сяо почувствовал холод по спине. Он поручил Юнь И тщательно обследовать окрестности Планеты Кулэя. Зверожуки, обладая острыми органами чувств, превосходящими человеческие, сами по себе были «мониторами» и «радары». Они редко полагались на высокие технологии, и на планетах, где они обитали, обычно было мало мониторингового оборудования. Однако это видео, хотя и нечёткое, было снято с близкого расстояния. Кто его снял? Конечно же, зверожуки.

<http://bllate.org/book/15416/1363442>